

На рассвете дождь стих, и сотрудники журнала начали потихоньку приходить на работу. Они встряхивали зонтики, отряхивали одежду, принося с собой порывы холодного воздуха.

Чжэн Шуи плохо спала ночью и, проснувшись, обнаружила, что выглядит неважно. Она немного полежала с маской, а выйдя позже обычного, едва успела к началу рабочего дня. Будучи не в форме, Чжэн Шуи даже не заметила, что Цинь Шимэй несколько раз бросала на неё взгляды.

Хотя у неё и не было доказательств, Цинь Шимэй почему-то была уверена, что ночью в доме Ши Яня была именно Чжэн Шуи.

В полдень Цинь Шимэй спустилась на первый этаж забрать обед, принесённый для неё тётушкой. В холле она услышала разговор нескольких коллег:

- Бедная Чжэн Шуи, её статьи постоянно отклоняют в банке Минъюй.
- Наверное, кого-то обидела.
- Точно обидела. Её материалы всегда были высокого качества, никто их прежде не отвергал.
- Последние дни она уходила с ноутбуком, видимо, часто задерживалась допоздна.
- Ага, похудела, бедняжка. Страдает.

Цинь Шимэй несколько минут обдумывала услышанное. Она прекрасно понимала, зачем дядя устроил её сюда – чтобы проучить за скандальное поведение на выпускном. Разумеется, он не стал афишировать её происхождение и связи, только высшее руководство журнала знало правду. Иначе все были бы перед ней на задних лапках, и эта работа ничем не отличалась от её прежней жизни.

Но даже если цель была в воспитании, это не означало полную вседозволенность. Положение семьи Ши и статус дяди не позволяли попустительствовать унижению его племянницы. Жалуясь тогда дома, она не имела в виду Чжэн Шуи – просто хотела поскорее уйти. Но, похоже, дядя всё-таки встал на её защиту. Цинь Шимэй облегчённо выдохнула, её рабочая рутина уже не казалась такой утомительной. Она также убедилась, что та “красотка” вчера у Ши Яня вряд ли была Чжэн Шуи.

После утверждения интервью Чжэн Шуи наконец полегчало, и она стала регулярно слать Ши Яню сообщения – утренние, дневные и вечерние приветы, иногда перемежая их болтовнёй. Хотя он и не отвечал. Тогда Чжэн Шуи дала ему в контактах прозвище “Безграмотный”. Так ей стало легче мириться с ситуацией.

В тот день на общем собрании, закончив обсуждение текущих дел, Тан И сказала, что

послезавтра пройдёт пресс-конференция в банке Минъюй.

- Чжэн Шуи, поедешь туда от нас.

- Кто там будет из руководства? – спросила Чжэн Шуи.

Тан И открыла список приглашённых на компьютере и назвала несколько имён, среди которых был Ши Янь. Это должно было стать его первым публичным мероприятием от лица банка. Чжэн Шуи тут же радостно кивнула:

- Хорошо!

Расходясь, Тан И добавила:

- Кстати, Чжэн Шуи, возьми с собой ещё Цинь Шимэй.

Чжэн Шуи согласилась, хотя, сообщая об этом Цинь Шимэй, явно почувствовала её нежелание. Чжэн Шуи не до конца понимала, зачем таким богатым отпрыскам, как Цинь Шимэй, идти в компанию с невысоким доходом. И тем более не понимала, почему та не хочет посетить мероприятие, вполне подходящее для их профессии. В конце концов, если Цинь Шимэй действительно не хотела, могла просто сказать Тан И – она никогда не давила.

Но Цинь Шимэй не только явно не желала ехать, но ещё и явилась в чёрном с ног до головы, так что в окружении мужчин в костюмах она выделялась. Стоило им зайти в зал, как Цинь Шимэй застыла. Это была ошибка - она решила, что чёрный цвет поможет слиться с толпой. Но сегодня пришло больше репортёров, чем обычно, преимущественно мужчин. Чжэн Шуи стояла в задних рядах, видимость загораживали многочисленные головы, и она потащила Цинь Шимэй вперёд, проталкиваясь сквозь толпу.

- Что ты делаешь? – испуганно зашептала Цинь Шимэй. – Там же есть свободные места сзади! Зачем лезешь вперёд?

Чжэн Шуи: - Сзади плохо слышно.

- Эй, ты...

Цинь Шимэй боялась устраивать скандал и могла лишь позволить Чжэн Шуи тащить себя вперёд. К тому же, увидев Чжэн Шуи, мужчины-репортёры расступались, а двое даже уступили им свои места в первом ряду.

Едва усевшись, Чжэн Шуи тут же вскинула голову, взглянув на сцену. На тёмно-синем столе стояло семь табличек с именами, и в центре – с надписью “Ши Янь”. Чжэн Шуи долго

выдохнула, ощутив долгожданное облегчение.

В отличие от неё, Цинь Шимэй терпеть не могла все эти конференции – скучные и утомительные, хуже колыбельной. Она совсем не хотела сидеть на первом ряду, чтобы Ши Янь не застукал её дремлющей.

Наконец, под звуки фанфар ведущего, пресс-конференция началась. Распахнулись двери за сценой, и в ярком свете софитов вышел Ши Янь – статный, стройный. Едва он появился, как у фотографов сработал профессиональный рефлекс – затрещали камеры с четырёх позиций, спеша запечатлеть этот момент.

Ши Янь сел за стол, на миг склонив голову, чтобы поправить часы на руке. Затем он поднял взгляд прямо на первый ряд. На мгновение взгляды пересеклись. Чжэн Шуи открыто смотрела на него в упор, не опуская глаз. Просидев так некоторое время, Ши Янь слегка приподнял бровь, и его взор безразлично скользнул дальше. Никаких эмоций. Чжэн Шуи тихо вздохнула.

Остальные гости вошли следом, в зале почти не было шума, кроме щелчков камер. Чжэн Шуи опустила голову, включая ноутбук, а подняв её вновь, увидела, что Ши Янь смотрит в телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/94392/3460526>